

ПРАВО НА ДОВЕРИЕ

● Из заметок о лирике Александра Яшина

Не только поэт — лю-
бви человек начинает по-
нимать других людей, если
он вполне осознал самого
себя как личность. Разу-
меется при этом, гипер-
трофированное «я» равно-
значно гибели души чело-
века. Нет, поскольку он
ценит и бережет свою особ-
линость, постольку внима-
телен и к индивидуальности
ближних. Здесь-то и об-
наруживаются этические
основы поведения челове-
ка в мире людей, опреде-
ляющих его общественное
лицо. Каждый ли, однако,
отчетливо понимает даже
и сам-то себя?.. Александр
Яшин зовет к размышле-
нию об этом во многих
своих стихотворениях.

Трудно уловима суть че-
ловеческого характера,
склада личности, — души,
наконец. А, бывает, улету-
чилась она, душа, — и пу-
стота наваливается на че-
ловека («Душа»): «только
ребра торчат, как стропи-
ла», — поэт находит срав-
нение жесткое, резкое и
необходимое. Почти физи-
чески осязаемое впечатле-
ние опустошенности по-
буждает думать вместе с
поэтом, — «отчего же не
легче в груди? Что в ней
все-таки раньше было?».

Понять себя тем труд-
нее, что человек непостоя-
нен и непоследователен в
отношении к жизненным
явлениям, — все порою
объясняется самими второ-
степенными обстоятельст-
вами. Вот А. Яшин просто
рассказывает о том, как
«орда грачей орет над
крышей», изводя и утом-
ля всех обитателей дома
 («Грачи»). Уже сам хозяин
не ведает пределов возму-
щения: «смахнул бы на
землю все гнезда, стрелял
бы, только разреши», —
но ловит вдруг себя, при-
поминая:

А ведь давно ли выл
от горя,
Когда какой-то книголюб
Березы вырубил
под корень,
Чтоб сад покинули
грачи...

Не просто быть собою!..
Яшин ищет разнообразных
форм выражения поэтиче-
ской мечты о цельном че-
ловеке, придерживаясь
круга наблюдений из обы-
денной жизни, — «мир-
ское» убедительнее при-
зывов и абстрактных рас-
суждений. Быть собою —
начало общения, а его не-
обходимое условие — со-
весть, которая является
отправной точкой в позна-
нии людей.

Для Александра Яшина
совесть — вообще одно из
главных понятий, если мож-
но назвать понятием серд-
ечный трепет жизнеощу-
щения. Это качество от-
крывает нам истоки народ-
ности его поэзии. Стоит
вспомнить фольклорное,
идушее из глубин народ-
ной жизни, выражение «по
правде-по совести», откры-
вающее народный идеал
справедливости, который
воспринят Александром
Яшиным и в главном опре-
деляет звучание его поэ-
зии. От него идет обострен-
ность чувства, напряжен-
ность интонации, беском-
промиссность в суждениях.

Поэт не щадит себя, от-
крывая опыт личных оши-
бок, обнажает душу свою,
— отсюда право поэта на
прямой разговор с близ-
кими, с каждым. Он давно
знает, «как многим лю-
дям у нас по ночам еще
плохо спится» («Бессонни-
ца»), но не торопится су-
дить, а понять хочет. При-
глядываясь к соседу по
купе, который всем обли-
ком своим являет призна-
ки здоровья и благополуч-
ия, поэт недоумевает:
«Почему не потушит свет?
Почему так долго ему не
спится?». В загадку своего
попутчика проникнуть по-
эту не удалось, да и не спо-
собен он лезть в чужую
душу нахрапом. Мало ли
вообще волнений у чело-
века в наш век, кем бы он
ни был. Ведь и сам поэт
не смыкает глаз...

Нет, не просто на свете
жить,
Чтобы ночью спалось
спокойно.
Надо день провести
достойно,
Не корысти —
Людям служить.
Не лукавить.
Не предавать...

В напряженном раз-
думье — толща поэтова
опыта, который взволно-
вал и встревожил нас, хо-
тя и остался неведомым в
детализ, а открылся дидак-

тически. Не о том ли же
писал по-своему и Алек-
сандр Твардовский:

В зрелости так
не тревожат меня
Космоса дальние светлы,
Как муравьиная злая
возня
Маленькой нашей
планеты.

Казалось бы, о «муравьи-
ной возне» зачастую пишет
и Александр Яшин. Пишет
о таких мелочах, что даже
явления-то в его конкрет-
ности нет, но нельзя оста-
ваться равнодушным к
мыслям и чувствам поэта.
Личное поэта — общезна-
чимо, — тут заключается
один из законов лирики. И
Яшин, начиная речь о мел-
кого, случайного, подни-
мает до высокого напря-
женного звучания. И мы
уже слышим проникновен-
ный разговор об отноше-
нии человека к миру, в
котором он живет, к лю-
дям, ко всем, безотноси-
тельно того, о ком идет
речь — о приятеле, про-
сто знакомом или о пер-
вом встречном, как сосед
по купе в вагоне.

С тонким пониманием
душевных движений вника-
ет А. Яшин в психологию
своих героев, — для него
нет мелочей в человече-
ских отношениях. И порою
в одном штрихе, в какой-то
черточке поведения он
умеет открыть целый мир.
Вот, скажем, в стихотворе-
нии «Да, отзывчивая, да,
сердечная!...» — уже на-
стойчивое повторение «да...
да...» («да, герой встает за
обиженных...»), — выдает,
что поэт лишь повторяет
слова тех, кто безудержно
хвалит эту женщину. Слы-
шится даже раздражение
против «всех встречных»,
что прославляют «беско-
рысть ее широкое», кото-
рому — право же — есть и
подтверждение, — тут поэт
не спорит.

Только «встречным» со
стороны цена бескорыстья
не ясна, а поэт подметит,
что женщина-то «не видит,
что тут же, около, свой
родной человек терзается». Одной деталью определе-
на ясность, а в заключи-
тельных строчках находит
Яшин и причины душевной
слепоты: просто любить
дальнего и тревожиться о
нем легко, — такая любовь
ни к чему не обязывает. А
поэт не признает абстракт-
ной любви к человеку, ко-
торая оказывается маской
черствости и бездушия.

Обнажая противоречия в
душевной жизни героини
своих стихов, о которых
может быть! — она не по-
дозревает, Александр Яшин
судит самоуспокоенность,

в ней видит он гибель души.
Внешняя общительность по-
эта не обманет: его чуткое
сердце и приметливый
взгляд добираются до сок-
ровенного.

В стихах Александра
Яшина мы замечаем пря-
мой и бесстрашный взгляд
на жизнь личности сильной,
глубоко заинтересованной
не только и не столько в
себе, сколько судьбами
других людей. Желание ви-
деть взаимопонимание в
отношениях людей, яс-
ность и чистоту, — вот что
определяет накал многих
стихов поэта. Он предосте-
регает против торопливых
суждений, о чужой судьбе,
зовет быть мягким и бе-
режным к человеку.

Не получила жизнь
двоих («Развод»): прими-
рить их не удалось ни
друзьям, ни суду, — и «зу-
боскальства не было нигде
и волокиты никакой: все
ясно». Ясно — на взгляд
мало заинтересованной,
безразличной. А кому от-
крыто, что там, на дне ду-
ши-то человеческой?..

...после беготни и суетни,
Когда настало время
оглянуться,
Вдруг, ужаснувшись, по-
няли они,
Что сами-то —
И, может, лишь одни —
В случившемся вовек
не разберутся.

Об ответственности че-
ловека перед людьми на-
стойчиво пишет Яшин во
многих стихах («Память»,
«Сны» и т. д.). Такая ответ-
ственность — основа обще-
ния между людьми, без
которого личность не нахо-
дит полноты жизни, хотя —
и в этом нет противоречий,
— кто же не мечтает об
одиночестве?.. «Мечтал один
остаться. И остался...» — пи-
шет А. Яшин в стихотворе-
нии «Об одиночестве». Ост-
тался, но того ли хотелось?

Опять никто ко мне
не постучался,
За целый день никто
не постучался!

Никто!
Никак!
Хотя б не в душу —
В дверь...

«Лишь бы из одиночества
вырваться как-нибудь», —
страждет поэт в стихотво-
рении «Перед исповедью». А
выход? — Только искрен-
ность перед близкими, че-
стность и прямота: «...все,
чем жил я, несу на ваш
суд, не отвернитесь, милые,
весь я тут». «Выговориться
дочиста», «избавиться от
душевного хлама, — что
на костер шагнуть». Только
честным и открытым имеет
человек право на доверие
людей.

В. ОБОТУРОВ,
критик.

Леонид
Патралов

Тетрадь раскрытая
вздыхает,
и мотылек в окне
порхает,
и лампа на столе
горит...

Хозяин дома
отдыхает,
а говоря точнее, — спит.
В человекской позе, в
тяжкой дреме,
один во всем полном
доме
поэт измаянный
заснул.
А за окошком тополь
стонет,
грозы далекой слышен
гул.

Приходит странное
виденье,
что ветер выдул
вдохновенье,
что рифмы рвутся из
кольца...

И нет конца
стихотворенью,
как этой ночи нет
конца.
Ну, что ты смотришь
на меня —
мне самому в лесу
не спится.
Трепещет раненою
птицей
крыло уставшего огня.
Давай, пока не все
дрова,
сообразим полночный
ужин,
который, может, и не
нужен,

а, впрочем, — нужен,
ты права...
Что ж подкрепимся,
так и быть,
разделим черствый хлеб,
колбаску,
как делим преданность
и ласку,
лишь водку ты не
станешь пить.
Ну, вот и вся как будто
снь,
и подремать пора,
однако...
Ложись-ка рядышком,
собака,
чтоб и во сне друг
друга греть.

Сергей Чухин

Любовь к Руси
необъяснима,
И в этом смысле, и в
этом страсть!
Зачем тревожная
осина
На горькой глине
привилась?
Зачем из африканской
дали,
Из той загадочной
земли
Опять сюда
прикочевали
Седые наши журавли?
Зачем багровые
закаты

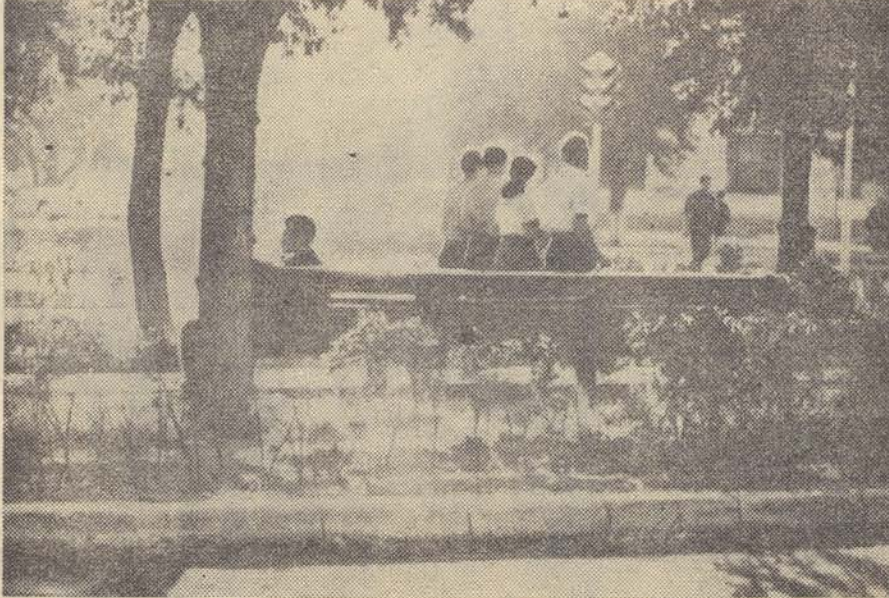
Среди вечерней немоты
Здесь так упорно,
как солдаты,
Не покидают высоты?
Зачем на краткие
недели,
А не на долгие года,
Покинув милые
пределы,
Мы вновь торопимся
сюда?
И где бы мы ни
колесили,
Я знаю, будут до конца
На трепет горькой той
осины
Отвечно трепетать
сердца.

Кончилось осеннее
непастье.
Ожили озимые в
земле.
Разве это не большое
счастье
На Руси, забышей о
тепле?
Солнце по избушкам
засияло,
Мутные окошки
просадило.
Вызывает радости
немало
Этот милый северный
могиж.
Так светло, что о зиме
не думно,
Курят, балагурят
мужики.

А давно поленицы
обдуло
И пора бы им в
дровяники.
Не найдешь в деревне
человека,
Кто бы озабочен и
сердит.
Как начало золотого
века
Золотой денек такой
стоит.
Кончилось осеннее
непастье,
Вот и перемена на
земле,
Вот и привалило людям
счастье
На Руси, забышей
о тепле...

Альманах «Поэзия»

В издательстве «Молодая
гвардия» вышел в свет
одиннадцатый выпуск аль-
манаха «Поэзия». Книжка
эта радует обилием разно-
образных материалов. Напе-
чатаны новые произведения
многих авторов. Среди них
широко популярные поэты
и те, чьи имена пока неиз-
вестны читателям.
Особый интерес вызывают
стихи бывавших в на-
ших краях и писавших о
них Леонида Мартынова,
Винтора Бокова, Вадима
Кузнецова, Николая Стар-
шинова.
В связи с 75-летием Васи-
лия Казина в альманахе по-
мещены очерки Винтора Яко-
венко «Живой образ време-
ни», посвященный его твор-
честву, а также его стихи
разных лет.
Публикуются статьи Льва
Озерова «Судьба его по-
эзии» — о выдающемся рус-
ском лирике Ф. И. Тютчеве
и Михаила Еремина «Чем

НА ВЕЧЕРНЕЙ УЛИЦЕ. Фотограф В. РЕШЕТНИКОВА.